

В тот вечер ни Шень Ли, ни Ю Донг больше не разговаривали о предыдущей Ю Донг. У Шень Ли, конечно, было множество вопросов, которые он хотел задать Ю Донг, но он не знал, с чего начать, даже если он спросил Ю Донг о своих сомнениях и получил положительный ответ относительно своих подозрений.

Шень Ли не знал, что сказать или подумать по этому поводу. Кто ему поверит, если он скажет, что в тело его жены вселилась чужая душа? Даже он сам не мог поверить в такое.

Однако правда заключалась в том, что Ю Донг, которую он знал, больше не было. У Шень Ли было много вопросов, но он знал, что сейчас не время задавать их, ведь его долг, как мужа Ю Донг, сжечь немного бумаги и благовоний для ушедшей души своей жены.

Вечер стремительно угасал, словно кто-то нажал на волшебную кнопку, чтобы еще быстрее раствориться в кипящем котле с чернилами.

Вскоре все небо покрылось мерцающими звездами и плывущими облаками, и только когда луна появилась высоко в небе, а ночь достигла своего пика, Шень Ли вернулся с парой палочек благовоний.

Ю Донг как раз закончила готовить жареную свинину, когда в кухню вошел Шень Ли с бумагой и палочками для благовоний. Ю Донг обратила внимание на то, что он держит в руках, но ничего не сказала, ведь мертвые действительно заслуживают уважения живых. Даже если предыдущая Ю Донг была ничем иным, как живым дышащим примером современного подонка, она все еще была человеком и женой Шень Ли и остальных.

Если Шень Ли хотел выразить свое почтение душе Ю Донг, она ничего не могла сказать, да и не имела права ничего говорить. В этой семье она была просто чужаком, который появился из ниоткуда и теперь заботился об этой семье вместо человека, чье тело она сейчас занимала.

- Хочешь, чтобы я оставила отдельную порцию жареной свинины в чистой миске для подношения? - спросила она, зная, что обычно, отдавая дань уважения умершим, люди предлагают что-нибудь съедобное, как подношение.

Шень Ли приостановился в своих шагах. Хотя он знал, что человек перед ним был гораздо более добрым, чем предыдущая Ю Донг, он все еще находил всю ситуацию сюрреалистичной - он не мог поверить, что что-то подобное действительно произошло.

По сравнению с предыдущей Ю Донг, ему было неловко разговаривать с нынешней Ю Донг, потому что, как бы она ни была добра к нему и остальным, она была для него чужой, и, несмотря на всю ее нежность и заботу, он ничего о ней не знал.

Шень Ли чувствовал себя немного неловко, потому что, в отличие от предыдущей Ю Донг, он не был так невозмутим перед нынешней. Ее доброта была для него чем-то очень ценным; всю жизнь к нему относились только с презрением, а тут вдруг такое доброе отношение. Если бы Ю

Донг вела себя с ним беззаботно, Шень Ли не стал бы возражать, но она была так добра к нему, что он испытывал к ней какие-то чувства, несмотря на то, что знал и понимал, что она - человек, который не может ему понравиться.

Он был вдовцом Ю Донг, и его тело тоже не было чистым; столкнувшись с такой ситуацией, Шень Ли подумал, что он действительно недостоин Ю Донг, которая стояла перед ним.

Почему незнакомка принимает его? Она уже сказала ему, что у нее нет никаких планов относительно них, и она взяла на себя их обязанности только потому, что завладела душой Ю Донг. По своей доброте она не выгоняла их, так как он мог воспользоваться ее добротой?

Шень Ли также знал, что он не был так красив, как другие меры, к тому же он был уже стар. Его киноарная родинка была не такой яркой, как у других, и он не мог легко забеременеть; у него было столько недостатков - как он может кому-то нравиться?

Но он знал, что Ю Донг спрашивает его по доброте душевной, и было бы невежливо игнорировать ее доброжелательность. Поэтому Шень Ли кивнул и сказал:

- Я действительно хочу предложить ей немного еды после того, как выражу ей свое почтение. И мясо было ее любимым блюдом. Если возможно, пожалуйста, добавь в подношение толстый кусок свинины; она будет счастлива, если я предложу ей то, что она любила.

Было очень странно, что он выражает почтение душе своей жены, в то время как ее тело прекрасно двигалось перед ним.

Шень Ли даже подумал, что он был бесчувственным, отдавая дань уважения предыдущей Ю Донг, в то время как нынешняя, к которой он что-то чувствовал, была прямо перед ним.

Но Шень Ли думал об этом гораздо серьезнее, чем Ю Донг. Она не находила ничего плохого в том, что Шень Ли выражает почтение прежней хозяйке, ведь это она вышла за него замуж. И поскольку она не обращала внимания на то, что ее доброта зажгла в его сердце какие-то чувства, Ю Донг не чувствовала себя странно.

- Хорошо, я сделаю это. А ты иди и помой руки, потому что пора есть, Е Лю и Чень Ми ждали твоего возвращения домой. Уже девять, и мы все проголодались.

Ю Донг объяснила ситуацию в довольно легкой манере, но на самом деле Е Лю и Чень Ми были настолько голодны, что сделали несколько кругов по кухне. Е Лю либо помогал Чень Ми сходить в баню, либо выводил его на прогулку, потому что Чень Ми было скучно после долгого заточения в своей комнате, так они говорили, но их глаза были прикованы к кастрюле, которую она помешивала.

Даже Ю Май, который гордился тем, что он был очень хорошим ребенком, он тоже был так

голоден, что забыл о том, что он хороший ребенок, и ходил за Ю Донг хвостом, как маленький щенок, который слюнявится от сочной кости, которую он мог только видеть, но не мог съесть.

Ю Май уже полчаса назад хотел найти Шень Ли и вернуть его домой. Однако маленький мальчик не знал, куда на самом деле отправился Шень Ли, и даже если бы Ю Май знал о каждом жителе деревни, он не смог бы просто пойти и проверить каждый дом.

Поэтому Ю Май мог только сидеть дома и ходить по кухне, сжимая в руках свой голодный животик и пытаясь растопить Ю Донг своим щенячьим лицом.

Но Ю Донг знала, что если она даст Ю Маю что-нибудь поесть, то его животик вскоре наполнится теми или иными маленькими закусками, и он не сможет нормально съесть свой ужин, поэтому она ничего ему не дала, и поэтому Ю Май лежал на кровати Чень Ми лицом вниз с сердитым видом.

<http://bllate.org/book/14120/1241774>